

Современное состояние Болонской системы: русская и зарубежная источниковая база

Савченко Евгений Олегович

Канд. полит. наук, ст. преподаватель кафедры «Общая политология» Финансового университета

E-mail: savchenko_eugene@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению и анализу иноязычных и русскоязычных источников, посвященных проблематике Болонского процесса и специфике его реализации, прежде всего в различных европейских странах (как Западной, так и Восточной Европы), а также текущим тенденциям развития в европейской системе высшего образования.

На основе проанализированного материала делается вывод: несмотря на предпринятые шаги и усилия, а также реализованные на протяжении последних пятнадцати лет меры, на практике имплементация процедур, механизмов и принципов Болонского процесса далеко не всегда проходила и продолжает проходить гладко и безболезненно не только в странах Восточной Европы (которые присоединились к Болонскому процессу позже), но и в государствах Западной Европы, включая и членов-основателей (в частности, Германию и Италию).

Автор обращает внимание на специфику и недостатки русскоязычных источников, что обуславливает использование прежде всего англоязычных научных публикаций, а также опубликованных на английском языке официальных документов Европейского союза (ЕС), посвященных развитию Болонского процесса, для более полного и глубокого изучения проблематики, связанной с Болонским процессом.

В свете стремления Российской Федерации продолжать реализацию Болонского процесса, несмотря на текущие неблагоприятные внешнеполитические условия, также актуальным представляется более тщательное и подробное изучение опыта в сфере реализации Болонского процесса государств Восточной Европы (например, Чехии, Словакии, Болгарии), а также постсоветского пространства (например, Молдовы, Казахстана, Украины и т.д.).

Ключевые слова: Болонский процесс, европейское пространство высшего образования, международное сотрудничество в области образования, система высшего образования.

The Current State of the Bologna System: Russian and Foreign Source Base

Savchenko Evgenii Olegovich

Ph.D. (Political Sciences), Senior Lecturer, «General Political Science» Department, Finance University

E-mail: savchenko_eugene@mail.ru

The article reveals key features and analyses Russian-language and foreign-language sources, devoted to Bologna Process and specific aspects of its implementation — most notably, in various European countries (of Western as well as Eastern Europe), and current development trends of European higher education system.

Analyzed data and documents allow reasonable conclusion that, in spite of significant efforts have been made and measures have been implemented for the last fifteen years, in reality, procedures, mechanisms and principles of Bologna Process by no means always have been implemented smoothly not only in the Eastern European countries (which joined Bologna Process later), but also in the Western European countries, including founding members (for instance, Germany and Italy).

The author pays attention to defects and limitations of Russian-language sources. This fact highlights necessity to use English-language academic publications and English-language official documents of European Union, devoted to Bologna Process, to more fully and deeply understand Bologna Process.

Given Russian intention and commitment to continue Bologna Process implementation in spite of current negative international environment, it is important to study and analyze Bologna Process experience of Eastern European (e. g. Czech Republic, Slovakia, Bulgaria) and CIS (Moldova, Kazakhstan, Ukraine etc.) countries.

Keywords: Bologna Process, European Higher Education Area, international cooperation in education, system of higher education.

В сентябре 2003 г. на берлинской встрече министров образования европейских стран Россия присоединилась к Болонскому процессу (БП). Россия продолжает реализацию и внедрение механизмов и принципов БП, однако, учитывая ее отставание в данной сфере, на данном направлении требуется изучение передового опыта других стран-участниц, что поднимает вопрос об источниках, которые необходимо использовать для анализа и сбора требуемой информации.

Для определения выборки русскоязычных источников использовалась научная электронная библиотека Elibrary.ru. В целях максимально широкого охвата был проведен поиск различного типа публикаций по ключевому выражению «Болонский процесс». Вместе с тем введенный временной интервал (с 2010 г. по настоящее время) был обусловлен выходом ЕС из острой фазы мирового финансового кризиса, что должно было оказать влияние на БП.

Результаты выполненного анализа свидетельствуют о наличии примерно тысячи публикаций за указанный период (прежде всего, статей в научных журналах). Как правило, материалы посвящены участию России в БП и связанной проблематике, а зарубежный опыт рассматривается в весьма ограниченном числе публикаций (не более 5% от общего числа). В связи с этим в данном материале упор сделан, прежде всего, на иностранные источники, но из российских следует отметить труды под редакцией профессора В.И. Байденко, которые, в свою очередь, основаны на иностранных источниках (многие представленные в них материалы являются переводными).

Как показывает проведенный анализ, к наиболее очевидным или распространенным недостаткам русскоязычных источников, опубликованным за весь рассмотренный период, можно отнести следующие:

- общий характер материалов;
- незначительный объем (около 3–4 страницы и менее);

- недостаточное количество или отсутствие ссылок на зарубежный опыт, иностранные источники, включая официальные документы, исследования и т.п.;
- упор на общеизвестные факты и теорию.

Для определения выборки иностранных источников использовалась поисковая система *Google*, а также официальные сайты органов ЕС (например, *euroora.eu* и соответствующие подсайты).

Несмотря на значительное количество посвященных БП публикаций, как российских, так и зарубежных, необходимо отметить, что вопросы, связанные с влиянием БП на национальную идентичность, освещаются недостаточно — больший упор делается на национальный опыт стран — участниц БП.

Следует обратить внимание на ряд соответствующих работ, в которых дается негативная оценка влияния БП на национальные образовательные системы государств бывшей Югославии [1–4]. Значительное внимание уделяется опыту стран бывшего СССР и Центральной и Восточной Европы [5–8]. Несмотря на тот факт, что многие страны Европы, включая Германию, внедряют БП уже почти 15 лет, проблемы и вопросы остаются [9–19]. Так, спустя более 10 лет после присоединения к БП, не все немецкие университеты перешли на систему «бакалавр — магистр» [9]. Имеются проблемы и в Дании, и в Португалии, вызванные противоречиями между соответствующими национальными нормативными правовыми актами, *National Qualification Framework* и *Framework Qualification EHEA* [12].

В целом, критических работ по БП не очень много, а их рост относится к периоду после 2010 г. Их появление можно отнести к периоду 2004–2005 гг. [20, 21]. Можно ожидать увеличения публикаций соответствующего характера как в краткосрочной, так и более долгосрочной перспективе.

Несмотря на то, что прошло значительное время после публикации, представляет интерес исследование, в котором подробно проанализирован опыт

Молдовы в рамках БП [6]. По состоянию на тот момент времени (2008 г.) С. Кушнир из Университета Тампере (Финляндия) позитивно оценивала последствия БП для Молдовы и отмечала, что высокая степень свободы в рамках БП позволяет правительствам сохранять определенную степень национальной идентичности [6].

Положительно БП оценивается также как для Чехии, так и Ирландии, которые, как считает Е. Карран (Масариков университет, Чехия), успешно внедряют элементы БП, а наибольший прогресс (по состоянию на 2010 г.) был, по ее мнению, достигнут в странах — кандидатах на членство в ЕС (Турция, Хорватия, Сербия, Македония) [5]. Однако уже в работе 2011 г. недовольство БП фиксируется в Турции и Хорватии [22]. В частности, заявления об успехах в реализации БП опровергаются примерами Боснии и Герцеговины и Сербии [4]. При этом, хотя Турция больше не ориентируется на ЕС, очевидно, что стремление на реализацию БП сохраняется [22].

Однако и в странах Западной Европы также наблюдались проблемы с реализацией БП. Так, Е. Карран указывает, что по состоянию на 2010 г. сложности с внедрением системы ECTS (Европейская система перевода и накопления баллов), одного из ключевых элементов БП, имели место как в Британии, так и в Нидерландах [5]. В работе указывается, что в числе наиболее серьезных вызовов в ближайшие годы останется внедрение *National Qualification Framework* (национальной номенклатуры специальностей) [5]. Вместе с тем эксперт Р. Притчард приходит к выводу об отсутствии серьезных проблем с реализацией БП в Британии [23]. Как видно, среди исследователей нет единства по вопросу оценки эффективности реализации БП, что является фактором, актуализирующим проведение нового анализа.

Е. Карран также отмечает, что любопытным отличием Ирландии от Чехии является то, что в первой бакалавр считается сформировавшимся специалистом, готовым к выходу на рынок труда. Чешские же работодатели предпочитают нанимать на работу выпускников со степенью магистра. Особенностью Чехии также является наличие вступительных экзаменов в магистратуру (в отличие от Ирландии), а предпочтение отдается тем, кто ранее окончил бакалавриат того же вуза [5].

При анализе последствий БП для Швейцарии обращается внимание на тот факт, что формально эта страна не является членом ЕС и объектом соответствующего права. Однако фактически воздействие процессов интеграции имеет место, тем самым превращая Швейцарию в «квазичлена» ЕС

[24]. Т. Бибер из Университета Бремена позитивно оценивает успехи страны в деле реализации всех элементов БП, который стал аргументом легитимизации реформ системы высшего образования [24].

Вместе с тем в Германии, одной из четырех стран — инициаторов БП, озабочены его негативным влиянием, в том числе на немецкую инженерную школу и ее репутацию [11].

В работе *Higher Education and Society in Changing Times* отмечается, что в Испании дальнейшая реализация БП может привести к снижению доступности образования для студентов с ограниченными экономическими возможностями в свете повышения платы за обучение, вызванное сокращением государственного финансирования из-за последствий мирового финансового кризиса и кризиса в еврозоне [25].

В Италии также обеспокоены последствиями БП, в числе которых обращается внимание на тот факт, что БП привел к снижению уровня оплаты труда выпускников со степенью бакалавра и резкому уменьшению разрыва в оплате труда между выпускником вуза и школы [3, 26, 27].

Профессор университета Приштины Й. Бажич задается вопросом: действительно ли в рамках БП возможно уважение иных культур и национальных образовательных систем? И приходит к выводу, что нет, обращая внимание, что культурная идентичность ставится под угрозу со стороны процессов унификации и стандартизации в рамках современной культуры [1, 2]. По его мнению, в рамках БП национальная идентичность сводится к этническим характеристикам. На примере педагогических факультетов университетов Загреба и Белграда видно, что доля предметов, связанных с культурой языка и национальной литературой, составляет только 7,5 и 11% соответственно, что приоритет отдается тем дисциплинам, которые способствуют формированию европейской идентичности [2].

Негативно для национальной идентичности БП оценивается и в таких странах, как, Болгария, Греция и Венгрия [8, 22]. Так, в Греции его реализация воспринималась как выступление против социального равенства и справедливости, а в Венгрии и Болгарии БП рассматривали как необходимость в рамках вступления в ЕС [8]. В Хорватии в рамках БП была введена плата за обучение [22].

Следует отметить работу, анализирующую влияние БП на систему высшего образования Боснии и Герцеговины [4]. В ней отмечается преимущественно негативное отношение к БП как среди студентов, так и профессорско-преподавательского состава, незначительный характер изменений, низкий уровень

осведомленности о БП, непонимание его конечной цели, существенный рост бюрократии и бумажной работы для профессорско-преподавательского состава.

Все чаще обращается внимание, что дискуссии в отношении БП неизбежно являются частью более широкого контекста и отражают противоречия между национальной идентичностью и модернизацией [2, 22, 28–31]. В целом, в ряде бывших стран так называемого социалистического блока, а также в Греции, Турции и др. БП воспринимается как «модернизационный» проект, который органы государственной власти насаждают среди граждан из-за страха санкций со стороны ЕС или из-за опасений отстать от других [4, 8, 22].

В последних по времени работах подчеркиваются общие проблемы реализации БП. Так, отмечается, что основными препятствиями на пути реализации реформ системы образования по-прежнему являются нехватка финансирования и неопределенность касательно политических перспектив ЕС (в частности, создания налогово-бюджетного союза), под сомнение поставлено дальнейшее функционирование программы Erasmus. В исследовании, проведенном ЮНЕСКО, сделан вывод о том, что, возможно, самым крупным провалом БП является неспособность обеспечить коммуникацию с обществом, поэтому многие его рассматривают как продвижение идей неолиберализма, что вызывает понятный негатив [32, 33].

ЛИТЕРАТУРА

1. Bazić J. National and European identity in the Bologna process // *Srpska politička misao*. 2011. Br. 3. Str. 25–46.
2. Bazić J., Anđelković A. National identity in the Bologna process // *Informatologia*. 2011. Vol. 44, Issue 3. P. 207–213.
3. Bosio G., Leonardi M. The impact of Bologna process on the graduate labour market: Demand and supply, Discussion paper series // *Forschungsinstitut zur Zukunft der Arbeit*. 2011. No. 5789. 45 p.
4. Brennan-Krohn Z. The Bologna Process in Bosnia-Herzegovina: Strengthening, Re-Branding, or Undermining Higher Education? // *1st International Conference on Foreign Language Teaching and Applied Linguistics* (Sarajevo, May 5–7, 2011). P. 1315–1320.
5. Curran E. Implementation of the Bologna Process in the new and old EU member state. Brno, 2010. 106 p.
6. Cusnir S. Transferring Bologna Ideas into National Higher Education Policy Practices: the Case of the Republic of Moldova. Tampere, 2008. 60 p.
7. Dobbins M., Leišyte L. Analysing the Transformation of Higher Education Governance in Bulgaria and Lithuania // *Public Management Review*. 2014. Vol. 16, Issue 7. P. 987–1010.
8. Hajdinjak M., Horváth A., Triandafyllidou A., Vidra Z. Catching up with Europe: views from Bulgaria, Greece and Hungary, 2011. 33 p.
9. Mehan-Schmidt F. German palates slow to adapt to Bologna's quick-cook recipe // *The Times Higher Education Supplement*. 2012. Issue 2067. P. 20.
10. Münch R. The Bologna process in the German system of higher education: from occupational monopolies to the global struggle for educational prestige // *European Political Science*. 2013. Vol. 12. P. 424–431.
11. Schuster K., Hees F., Jeschke S. Dipl-Ing Rest in Peace? The Implementation of the Bologna Process in Germany's Engineering Education // *Automation, Communication and Cybernetics in Science and Engineering 2011/2012*. 2013. Issue 1. P. 423–431.
12. Sin C. The Devil in the Detail: Contradictory national requirements and Bologna master degrees // *Tertiary Education and Management*. 2013. Vol. 19, Issue 1. P. 16–31.
13. Кочеткова Т.О., Носков М.В., Шершнева В.А. Университеты Германии: от реформы Гумбольдта до Болонского процесса // *Высшее образование в России*. 2011. № 3. С. 137–142.
14. Кочеткова Т.О., Носков М.В., Шершнева В.А. Высшее образование в России и Германии: Болонские реформы продолжают // *Высшее образование в России*. 2012. № 12. С. 125–131.
15. Курашова Н.М. Болонский процесс и внедрение инновационных стратегий в высшей технической школе Германии // *Вестник Казанского технологического университета*. 2012. № 1. С. 296–299.
16. Лисенкова Е.В. Развитие двухуровневой системы в вузах Германии в контексте Болонского процесса // *Вестник Воронежского государственного аграрного университета*. 2010. № 1. С. 99–102.
17. Петрова М.А., Цивунина И.В. Опыт реализации Болонского процесса в Германии: подготовка бакалавров // *Вестник Казанского технологического университета*. 2012. № 5. С. 257–258.
18. Притчард Р. Болонский процесс: уроки Великобритании и Германии // *Нижегородское образование*. 2011. № 3. С. 10–15.

19. Цивунина И.В., Петрова М.А. Опыт реализации двухуровневого технического образования в Германии: подготовка магистров // Вестник Казанского технологического университета. 2012. № 8. С. 479–481.
20. Harris S. Rethinking Academic Identities in Neo-Liberal Times // Teaching in Higher Education. 2005. Vol. 10, Issue 4. P. 421–433.
21. Mora J.G. Bologna y la Salsa Boloñesa // El Mundo Del Siglo XXI Campus. 26.10.2005. P. 38.
22. Triandafyllidou A., Kaya A., Tecmen A., Kouki H., Topić M. Bologna Process as modernisation and Europeanisation. 2011. 31 p.
23. Pritchard R. British Higher Education: «Exceptionalism» in face of the Bologna Process? // Beiträge zur Hochschulforschung. 2012. № 34. P. 8–25.
24. Bieber T. Europe à la Carte? Swiss Convergence towards European Policy Models in Higher Education and Vocational Education and Training // Swiss Political Science Review. 2010. Vol. 16. № 4. P. 773–800.
25. Higher Education and Society in Changing Times: looking back and looking forward / ed. by Brennan J., Shah T. 2011. 92 p.
26. Cappellari L., Lucifora C. The Bologna process and college enrolment decisions // Labour Economics. 2009. Vol. 16, Issue 6. P. 638–647.
27. Bratti M., Cappellari L., Leonardi M. Higher Education Reform and University Graduates' Labor Market Outcomes. 2011. 38 p.
28. Creating the European Area of Higher Education: Voices from the Periphery / ed. by Tomusk. V. Dordrecht: Springer, 2007. 313 p.
29. Fligstein N., Polyakova A., Sandholtz W. European Integration, Nationalism, and European Identity // JCMS: Journal of Common Market Studies. 2012. Vol. 50, Issue S1. P. 106–122.
30. Hartmann E. Bologna goes global: a new imperialism in the making? // Globalisation, Societies and Education. 2008. Vol. 6, Issue 3. P. 207–220.
31. Kupfer A. Diminished states? National power in European education policy // British Journal of Educational Studies. 2008. Vol. 56, Issue 3. P. 286–302.
32. Barrett B. Successes and Challenges in Implementing the Bologna Process: The Political Economy Context, 2013. 37 p.
33. Crosier D., Parveva T. The Bologna Process: Its impact on higher education development in Europe and beyond. UNESCO, 2013. 97 p.

REFERENCES

1. Bazić J. National and European identity in the Bologna process. Srpska politička misao. 2011. Br. 3. Str. 25–46.
2. Bazić J., Anđelković A. National identity in the Bologna process. Informatologia. 2011. Vol. 44, Issue 3. P. 207–213.
3. Bosio G., Leonardi M. The impact of Bologna process on the graduate labour market: Demand and supply, Discussion paper series. Forschungsinstitut zur Zukunft der Arbeit. 2011. No. 5789. 45 p.
4. Brennan-Krohn Z. The Bologna Process in Bosnia-Herzegovina: Strengthening, Re-Branding, or Undermining Higher Education? 1st International Conference on Foreign Language Teaching and Applied Linguistics (Sarajevo, May 5–7, 2011). P. 1315–1320.
5. Curran E. Implementation of the Bologna Process in the new and old EU member state. Brno, 2010. 106 p.
6. Cusnir S. Transferring Bologna Ideas into National Higher Education Policy Practices: the Case of the Republic of Moldova. Tampere, 2008. 60 p.
7. Dobbins M., Leišyte L. Analysing the Transformation of Higher Education Governance in Bulgaria and Lithuania. Public Management Review. 2014. Vol. 16, Issue 7. P. 987–1010.
8. Hajdinjak M., Horváth A., Triandafyllidou A., Vidra Z. Catching up with Europe: views from Bulgaria, Greece and Hungary, 2011. 33 p.
9. Mehan-Schmidt F. German palates slow to adapt to Bologna's quick-cook recipe. The Times Higher Education Supplement. 2012. Issue 2067. P. 20.
10. Münch R. The Bologna process in the German system of higher education: from occupational monopolies to the global struggle for educational prestige. European Political Science. 2013. Vol. 12. P. 424–431.
11. Schuster K., Hees F., Jeschke S. Dipl-Ing Rest in Peace? The Implementation of the Bologna Process in Germany's Engineering Education. Automation, Communication and Cybernetics in Science and Engineering 2011/2012. 2013. Issue 1. P. 423–431.
12. Sin C. The Devil in the Detail: Contradictory national requirements and Bologna master degree. Tertiary Education and Management. 2013. Vol. 19, Issue 1. P. 16–31.

13. Kochetkova T.O., Noskov M.V., Shershneva V.A. *Universitety Germanii: ot reformy Gumbol'dta do Bolonskogo protsessa* [German universities: from Humboldt reforms to the Bologna process]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. 2011, I. 3, pp. 137-142.
14. Kochetkova T.O., Noskov M.V., Shershneva V.A. *Vysshee obrazovanie v Rossii i Germanii: Bolonskie reformy prodolzhayutsya* [Higher education in Russia and Germany: Bologna process is under continuation]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. 2012, I. 12, pp. 125-131.
15. Kurashova N.M. *Bolonskiy protsess i vnedrenie innovatsionnykh strategiy v vysshey tekhnicheskoy shkole Germanii* [Implementation of the Bologna process and innovative strategies in a higher technical school of Germany]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta* [Herald of the Kazan Technological University]. 2012, I. 1, pp. 296-299.
16. Lisenkova E.V. *Razvitiye dvukhurovnevoy sistemy v vuzakh Germanii v kontekste Bolonskogo protsessa* [Development of the two-level system in German universities under the Bologna process]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Herald of the Voronezh State Agricultural University]. 2010, I. 1, pp. 99-102.
17. Petrova M.A., Tsivunina I.V. *Opyt realizatsii Bolonskogo protsessa v Germanii: podgotovka bakalavrov* [The experience of Bologna process in Germany: bachelor education]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta* [Herald of the Kazan technological University]. 2012, I. 5, pp. 257-258.
18. Pritchard R. *Bolonskiy protsess: uroki Velikobritanii i Germanii* [Bologna process: lessons from the Great Britain and Germany]. *Nizhegorodskoe obrazovanie* [Nizhny Novgorod education]. 2011, I. 3, pp. 10-15.
19. Tsivunina I.V., Petrova M.A. *Opyt realizatsii dvukhurovnevo tekhnicheskogo obrazovaniya v Germanii: podgotovka magistr* [The experience of Bologna process in Germany: master education]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta* [Herald of the Kazan technological University]. 2012, I. 8, pp. 479-481.
20. Harris S. Rethinking Academic Identities in Neo-Liberal Times. *Teaching in Higher Education*. 2005. Vol. 10, Issue 4. P. 421-433.
21. Mora J.G. *Bolonia y la Salsa Boloñesa*. *El Mundo Del Siglo XXI Campus*. 26.10.2005. P. 38.
22. Triandafyllidou A., Kaya A., Tecmen A., Kouki H., Topić M. Bologna Process as modernisation and Europeanisation. 2011. 31 p.
23. Pritchard R. British Higher Education: «Exceptionalism» in face of the Bologna Process? *Beiträge zur Hochschulforschung*. 2012. № 34. P. 8-25.
24. Bieber T. Europe à la Carte? Swiss Convergence towards European Policy Models in Higher Education and Vocational Education and Training. *Swiss Political Science Review*. 2010. Vol. 16. № 4. P. 773-800.
25. Higher Education and Society in Changing Times: looking back and looking forward. Ed. by Brennan J., Shah T. 2011. 92 p.
26. Cappellari L., Lucifora C. The Bologna process and college enrolment decisions // *Labour Economics*. 2009. Vol. 16, Issue 6. P. 638-647.
27. Bratti M., Cappellari L., Leonardi M. Higher Education Reform and University Graduates' Labor Market Outcomes. 2011. 38 p.
28. *Creating the European Area of Higher Education: Voices from the Periphery*. Ed. by Tomusk. V. Dordrecht: Springer, 2007. 313 p.
29. Fligstein N., Polyakova A., Sandholtz W. European Integration, Nationalism, and European Identity. *JCMS: Journal of Common Market Studies*. 2012. Vol. 50, Issue S1. P. 106-122.
30. Hartmann E. Bologna goes global: a new imperialism in the making? *Globalisation, Societies and Education*. 2008. Vol. 6, Issue 3. P. 207-220.
31. Kupfer A. Diminished states? National power in European education policy. *British Journal of Educational Studies*. 2008. Vol. 56, Issue 3. P. 286-302.
32. Barrett B. Successes and Challenges in Implementing the Bologna Process: The Political Economy Context, 2013. 37 p.
33. Crosier D., Parveva T. The Bologna Process: Its impact on higher education development in Europe and beyond. UNESCO, 2013. 97 p.